

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-2-168-190

УДК 811.161.1'373.43::392.77

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЛИДАРНОСТИ КОЛЛОКАЦИЯМИ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Л.Н. Ребрина

Цель. Исследование направлено на определение общих и лингвокультурно-специфичных характеристик лексико-семантической репрезентации феномена солидарности в русской и германской лингвокультурах посредством полиаспектного анализа глагольных коллокаций с ключевым словом солидарность / *Solidarität*.

Метод или методология проведения работы. Коллокации рассматриваются как статистически устойчивые словосочетания, отражающие языковой узус и общие представления носителей языка об обозначаемом феномене. Описываются структура, внутренняя и внешняя переходность / непереходность, объектность, субъектность, серийность, структурно-семантические модели, реализуемые тематические коды, прагматический компонент значения коллокаций. Сопоставляются установленные характеристики лексико-семантической репрезентации солидарности в двух лингвокультурах. Используются описательный, сравнительный метод, структурно-семантическое моделирование, семантический, дистрибутивный анализ, метод классификации, количественных подсчетов.

Результаты. Установлен векторный характер соответствия русскоязычного ключевого слова немецкоязычному ключевому слову; преобладание позитивной презентации солидарности в обеих лингвокультурах; лингвокультурные различия в представлении ситуаций солидарности как иницилируемых субъектом / произвольных, частотных сферах отождествления солидарности, тенденции к образованию серий коллокаций, степени лексико-семантической дифференциации разных сопряженных с солидарностью

денотативных ситуаций, в основаниях негативной презентации солидарности.

Область применения результатов. Результаты могут найти применение в лексикографической практике, при разработке дизайна исследований по смежной тематике; в образовательной деятельности при подготовке курсов лексикологии и семантики.

Ключевые слова: глагольные коллокации; ключевое слово; лексико-семантическая репрезентация; солидарность; германская лингвокультура; русская лингвокультура

LEXICAL-SEMANTIC REPRESENTATION OF SOLIDARITY THROUGH COLLOCATIONS IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

L.N. Rebrina

Purpose. *The study is aimed at determining the general and linguo-cultural specific characteristics of the lexico-semantic representation of the phenomenon of solidarity in the Russian and German linguocultures through a multi-aspect analysis of verb collocations.*

Methodology. *Collocations are considered as statistically stable phrases that reflect the language usage as well as the native speakers' concept of solidarity. The structure, internal and external transitivity / intransitivity, objectivity, subjectivity, seriality, structural-semantic models, thematic codes, pragmatic component of the meaning of collocations are described. The established characteristics of the lexical-semantic representation of solidarity in two linguistic cultures are compared. The descriptive, comparative method, structural-semantic modeling, semantic, distributive analysis, classification method, quantitative calculations are used.*

Results. *The vector nature of the keywords interlingual correspondence, the predominance of a positive presentation of solidarity in both languages are established; differences in the presentation of solidarity situations as initiated by the subject / involuntary, in frequency subject*

codes and a tendency to form a series of collocations, in lexical-semantic differentiation of various solidarity situations and grounds for a negative assessment of solidarity are identified.

Practical implications. *The results can be used in lexicographic practice, in research on related topics; in university courses on lexicology and semantics.*

Keywords: *verb collocation; keyword; lexical and semantic representation; solidarity; Russian linguoculture; German linguoculture*

Введение: феномен солидарности как актуальный объект исследования в гуманитарном знании

Наше исследование нацелено на определение закономерностей лексико-семантической репрезентации в русской и германской лингвокультурах заново открываемого в социологии феномена «солидарность», неоднозначного, значимого для формирования социального сознания современного человека и интегративных процессов в социумах и столкнувшегося в сегодняшнем обществе с рядом вызовов современности на фоне противоборства тенденций консолидации и обособления, обострения конфронтаций разного рода и растущего индивидуализма, умножающихся социальных рисков. Данный феномен изучается в основном в контексте его частных аспектов. В социологическом знании солидарность получала разные прочтения: теологическое (единение в Боге), этическое (во взаимосвязи с понятиями свободы, воли, альтруизма, произвола), функциональное (как фактор общественной организации, сознательного формирования консолидации, моральными аспектами которого выступают коллективные ценности) [13; 18; 19]. В политических науках солидарность интерпретируется как проявление общности интересов; протестный феномен; характеристика коммуникативной среды в рамках общественных отношений; явление инструментально-технологического характера, поддерживаемое институтами национальных государств, а также ситуативно опирающееся на неинституциональные основания; критическая легитимация сложившегося политического порядка; феномен,

конституируемый взаимодействием социальной и политической солидарности [7; 12; 29]. В лингвистике солидарность исследуется как явление, сопряженное с коммуникативной этикой, категориями вежливости, интересубъективности, воздействия, конструированием властных отношений; получающий отражение в языке фрагмент концептосферы [1; 2; 6, с. 15-22; 22-73]. Как и многие другие социальные категории, солидарность получает разнообразную лексико-семантическую репрезентацию в языке. Лингвокультурная специфика репрезентации наиболее отчетливо проявляется при сопоставлении материала разных языков. С учетом данного факта предлагаемое исследование ориентировано на сопоставительное изучение репрезентации феномена солидарности посредством глагольных коллокаций русского и немецкого языков с ключевым словом *солидарность* / *Solidarität* для определения общих и лингвокультурно специфичных закономерностей ментального и языкового отражения данного социально значимого явления. Обобщая вышесказанное, отметим, что актуальность работы обусловлена самой социальной значимостью самого репрезентируемого феномена солидарности, востребованностью и дефицитом исследований лингвокультурной специфики его ментального и языкового отражения, насущным требованием широкого охвата языковых фактов и привлечения их количественных данных (что предполагает использование корпусов). Комплексный характер анализа и межъязыковое сравнение позволяют получить новые научные результаты.

Методология исследования:

изучение коллокаций как средства лексико-семантической репрезентации фрагмента реальности

В качестве репрезентантов изучаемого фрагмента действительности (солидарность) нами анализируются глагольно-именные коллокации (ГИК) с ключевыми словами (КС) *солидарность* и *Solidarität*, отражающие актуальный языковой узус, общие представления носителей языка об обозначаемом, выступающие эффективным средством семантизации ключевого слова. Под колло-

кациями мы понимаем статистически устойчивые сочетания КС и коллоката любого типа (свободные, идеоматические), являющиеся типичными для языка / типа текстов, комбинаторно обусловленными, семантически и синтаксически целостными единицами, в которых коллокат определяется выбором КС (см. положения теории «Смысл ↔ Текст»); компоненты коллокаций семантически и грамматически взаимообусловлены [9; 17; 23; 26]. С позиций комбинаторной лексикологии и контекстно-ориентированных исследований коллокации представляют собой разнородные в семантическом и функциональном планах единицы: общеупотребительные, экспрессивные, авторские (как правило, образованные с нарушением сочетаемости единиц и комбинирования смыслов, используемые для выражения субъективного и нетривиального, формирования авторской эстетики), этнокультурные; терминологические [8; 21]. В ГИК, реализующих взаимодействие лексического и синтаксического уровней языка, происходит узуальная актуализация и уточнение значений КС, сочетаемых с разными коллокатами [16; 23]. Исследуемые ГИК – образования предикативного характера, тяготеют к синтаксическому полюсу [9; 11; 25].

Для определения особенностей лексико-семантической репрезентации феномена «солидарность» в двух лингвокультурах (России и Германии) реализуются следующие шаги:

I. Полиаспектная характеристика ГИК – описание структурных, семантических, синтагматических признаков ГИК: 1) количество компонентов, простая / сложная структура словосочетания (отсутствие / наличие других связей помимо связи между КС и коллокатом); 2) субъектность (описание ситуации как предполагающей наличие одушевленного и / или неодушевленного субъекта действия), объектность (описание ситуации как предполагающей наличие объекта), внутренняя / внешняя переходность ГИК (включение в состав прямого дополнения / способность ГИК присоединять прямое дополнение); 3) образуемые серии ГИК, т.е. ГИК со схожей языковой репрезентацией обозначаемых ситуаций (сочетания конкретного КС в одинаковой падежной форме и семантически, синтаксически

близких коллокатов) [27], денотат наиболее многочисленных серий;

4) реализуемые структурно-семантические модели ГИК как схематизированные корреляции их структурных и семантических признаков; 5) систематизированные регулярные сферы отождествления денотативных ситуаций (определяются семемной структурой коллоката; например: а) в русскоязычной ГИК *построить* / *строить на солидарности* глагол имеет значение «соорудить, возвести, воздвигнуть (*построить на песке*); построить на чём. - взять что-л. в качестве основы, главного» / «сооружать, возводить, воздвигать; строить что и на чём. - брать что-л. в качестве основы, базы; основывать; [5]; задает конкретно-чувственную (пространственную) интерпретацию солидарности как некоей опоры, основания; в ГИК *разрушить* / *разрушать солидарность* производящее прямое значение глагола («ломаю, разбивая, уничтожить, развалить; уничтожить, превратить в развалины» [Ушаков]) обуславливает отождествление солидарности с неким предметом; значение коллоката в ГИК *породить* / *порождать солидарность* (родить; вызвать к жизни, послужить причиной появления чего-л.» [5] способствует одушевлению солидарности; б) в немецкоязычной ГИК *Solidarität einklagen* глагол имеет значение «durch Klage vor einem Gericht einzutreiben, zu erlangen suchen; mit Nachdruck [und moralischem Rechtsanspruch] fordern», называет характерное для судебной сферы действие, отсылает к объектам данной сферы, например, права, долги и пр. [14]; б) актуализируемый прагматический компонент значений ГИК [27], выражаемое ценностное отношение к называемому ключевым словом явлению (об отражении ценностных ориентиров в синтагматике см. [20; 24]), например: а) посредством ГИК *отречься* / *отрекаться от солидарности* (*отрекаться* означает [4] «отказываться от кого-либо близкого (отца, сына, соратников и т.п.), не признавать своим; отказываться от чего-либо, не признавать себе принадлежащим; 2. перен. переставать следовать чему-либо, придерживаться чего-либо» [4] солидарность представляется как нечто чуждое, неважное, ненужное; б) в рамках ГИК *апеллировать к солидарности* (апеллировать имеет значение «юр. подать – подавать апелляцию

куда-л.; к кому-чему. – обратиться – обращаться за пониманием, поддержкой, советом и т.п.» [5] солидарность интерпретируется как некая инстанция / персона, способная помочь, понять, поддержать; в) посредством немецкоязычной ГИК *jemanden in die Solidarität zwingen* (глагол имеет значение: «durch Drohung, Anwendung von Gewalt o. Ä. dazu veranlassen, etwas zu tun; zu etwas bringen; nötigen; mit Gewalt veranlassen, an einen bestimmten Ort zu gehen; gewaltsam bewirken, sich an eine bestimmte Stelle, in eine bestimmte Lage zu begeben» – «посредством угрозы, применения силы заставить сделать что-либо; принудить к чему-либо, силой загнать в определенное место, положение» [14]) солидарность изображается как нечто нежелаемое, недобровольное;

II. Сопоставление результатов, выявляющее отражаемые языком универсальные и этноспецифичные представления двух разных лингвокультур о солидарности, соответствующих денотативных ситуациях.

Источник материала – веб-коллекции корпусов DWDS, LEEDS; Sketch Engine [15; 22; 28], в корпусных менеджерах которых для извлечения коллокаций используются аналогичные меры ассоциаций (logDice, Loglikelihood score), учитывающие частоты компонентов коллокации, их совместной встречаемости в соотношении с частотами случайных сочетаний.

Результаты и дискуссия:

общее и лингвокультурно-специфичное

в лексико-семантической репрезентации понятия

«солидарность» в германской и русской лингвокультурах

ЛЕ русского языка (*солидарность*) и немецкоязычное соответствие (ЛЕ *Solidarität*) представляют собой интернационализмы, заимствованы из французского языка (начало 19 в., прилагательное *solidaire*, производно, в свою очередь, от латинского *solidus* «плотный, твёрдый, целый, полностью»), изначально использовались в юридическом языке для обозначения совместной ответственности [15]. Приведенные в таблице №1 толкования русско- и немецкоязычных

зычного КС по данным нескольких словарей свидетельствуют о принадлежности данных ключевых слов к семантическому полю «единение» (на что в толковании слов присутствуют эксплицитные указания посредством, например, следующих компонентов толкований: «единство», «общность», «одинаковый», «единодушие», «совместный»; «Zusammengehörigkeitsgefühl», «gleich», «Eintreten füreinander», «Zusammenhalten», «Unterstützung»).

Таблица 1.

Значение КС *солидарность* / *Solidarität*

Значение ЛЕ <i>солидарность</i>	Значение немецкоязычных соответствий по данным
<p><i>солидарность</i> [3]: 1. Активное сочувствие каким-л. действиям или мнениям, единство мыслей, интересов. 2. (юр.) Совместная ответственность. [10]: 1. Активное сочувствие каким-нибудь мнениям или действиям, общность интересов, одинаковый образ действий или убеждений. 2. Круговая порука, совместная ответственность (юр.). [4]: 1. Активное сочувствие чьим-л. действиям или мнениям; общность интересов, единодушие. 2. Совместная ответственность (в юриспруденции).</p>	<p>[14]: <i>Solidarität</i>: a) unbedingtes Zusammenhalten mit jemandem aufgrund gleicher Anschauungen und Ziele; b) (besonders in der Arbeiterbewegung) auf das Zusammengehörigkeitsgefühl und das Eintreten füreinander sich gründende Unterstützung (<i>Spenden für die internationale Solidarität</i>) [15]: auf das Wissen um gemeinsame Interessen und Ziele oder das Zusammengehörigkeitsgefühl sich gründendes Zusammenhalten von Personen oder Personengruppen und ihr Eintreten füreinander sowie die darauf beruhende gegenseitige Unterstützung (объединение приведенных в Duden online ЛСВ).</p>

При этом русскоязычный ЛСВ *солидарность*² представляет собой лауну относительно немецкого языка; немецкоязычным соответствием не реализуется семантический признак «разделение ответственности». С другой стороны, немецкоязычный ЛСВ *Solidarität*² [14], обозначающий поддержку (в рабочем движении, часто финансовую), базирующуюся на чувстве единения и чувстве взаимопомощи, представляет собой этнокультурную семему относительно русского языка (акцентируется именно деятельностный

характер солидарности; следует указать, однако, на компенсацию ЛСВ *Solidarität*² в русскоязычном ЛСВ *солидарность*¹ посредством семантического признака «активное (сочувствие)» в его значении).

Рассмотрим структурные и синтагматические характеристики отобранных ГИК с КС *солидарность / Solidarität*. Большинство исследуемых ГИК русского и немецкого языков имеют простую структуру, в которой реализуется одна грамматическая связь КС и коллоката (например, *выразить солидарность, подорвать солидарность, апеллировать к солидарности, Solidarität beschwören, Solidarität beteuern, Solidarität bröckelt, nach Solidarität schreien*); ГИК со сложной структурой немногочисленны, например: а) *солидарность покоится на (чем-либо)* – для семантической целостности, уточнения и реализации значения коллоката «лежать, прочно опираться на какое-нибудь основание» [10] значимым является компонент со значением локализации (в отличие от значения глагола *покоиться* «отдыхать, находиться в спокойствии») [10]; *рассчитывать на солидарность* – предлог выступает значимым элементом коллокации, ограничивающим реализуемое значение глагола «надеяться на осуществление чего-либо» от значений «определять размер, количество чего-либо, производя подсчёт, вычисление», «оценивать, взвешивать что-либо, обдумывая, размышляя», «выдавать вознаграждение за труд по окончании всей работы или какой-либо её части» [4]; *солидарность проявилась / проявляется в (чем-либо)* – предложная группа является обязательным элементом при реализации значения глагола «находить себе выражение в чем-нибудь, проявляться» в отличие от значений «употреблять какие-нибудь выражения, изъясняться» и «ругаться, произносить бранные слова» [10]; б) *Solidarität gründet sich auf etw.* — предлог позволяет ограничить актуализируемое значение глагола «sich auf etwas stützen; auf etwas beruhen, aufbauen, fußen» [Duden online] от значения «sich formieren» [Duden online]; в) *Solidarität stößt auf (etw.)* — значимым компонентом коллокации выступает предлог, позволяющий конкретизировать значение многозначного коллоката «unvermutet finden, entdecken, auf etwas treffen», з. В. *sie stieß mit ihrem Plan auf Ablehnung, Kritik, Unverständnis; beim*

Aufräumen auf alte Fotos stoßen – «натолкнуться на что-либо» (в отличие от значений «выложить прямо кому-либо что-либо», «втолковывать», «толочь, измельчать», «толкнуть, столкнуть», «столкнуться с кем-либо», «стукнуть, ударить», «воткнуть, пронзить», «сотрясать, трясти», «примкнуть к кому-либо / группе», «граничить», «выходить (о дороге)», «упираться во что-либо», «стукнуться обо что-либо», предполагающих употребление других предлогов / одушевленных существительных; см. [14]).

Русскоязычные ГИК преимущественно двукомпонентные (72,6%); немецкоязычные ГИК с КС *Solidarität* состоят из 2 (54,17%) или 3-х (45,86%) компонентов (предлог часто выступает необходимым элементом для формирования семантически целостной единицы). Среди русскоязычных ГИК преобладают субъектные (82,3%, например: *выступить за солидарность*), примерно половина – субъектно-объектные (54,8%; например: *соблюдать солидарность*), несубъектные ГИК, описывающие связанные с солидарностью ситуации как произвольные, представляют собой периферийное явление (17,7%; например: *солидарность выиграла*). Большая часть немецкоязычных ГИК также является субъектными коллокациями, обозначая иницируемые субъектом ситуации (71,7%; например: *Solidarität verweigern*). Несубъектные ГИК, т.е. описывающие связанные с солидарностью ситуации как не иницируемые, произвольные (часто, персонифицирующие солидарность; например: *Solidarität rettet*) составляют 30,9% всех извлеченных из веб-коллекций корпусов ГИК; субъектно-объектные ГИК (т.е. описывающие сопряженные с солидарностью ситуации как направленные на объект действия субъекта; например: *(jmdn.) zur Solidarität ermutigen, Solidarität unterstreichen*) – 28,3%. Русско- и немецкоязычные ГИК являются преимущественно односубъектными, обозначая ситуации с одушевленным субъектом (могут сочетаться с неодушевленными существительными – собирательными метонимическими обозначениями коллективного субъекта). При этом русскоязычные ГИК внешне непереходны; почти одинаково представлены внутренне переходные (54,8%, например: *выразить*

солидарность), внешне и внутренне непереходные (45,2%, например: *выступить за солидарность*) ГИК. Среди немецкоязычных ГИК более многочисленны внешне и внутренне непереходные (это ГИК с КС в роли синтаксического субъекта или в составе предложной группы – 55,3%, например: *Solidarität leben*); одинаково менее представлены внешне непереходные ГИК и внутренне переходные ГИК (26,3%: *Solidarität untergraben* и 26,9%: *Solidarität stärken*); наименее представлены внешне переходные ГИК (21,7%, например: *Solidarität ausschließen*).

Рассмотрим структурно-семантические характеристики анализируемых ГИК. В русском языке выделено 15 серий ГИК с КС *солидарность*, самые многочленные серии: *выражать, выразить / демонстрировать, продемонстрировать / выказать, выказывать / проявить, проявлять / показать, показывать солидарность; отречься, отрекаться / отказываться от солидарности; надеяться / рассчитывать на солидарность; нарушать / разрушить, разрушать солидарность*. Наиболее развитые серии ГИК описывают ситуации выражения, иницируемого укрепления, ощущения, требования, осознания необходимости солидарности. В немецком языке выявлено существенно больше серия с повторяющимся КС *Solidarität* (41), наиболее многочленные серии: *Solidarität zusichern / versichern / beteuern / beschwören / zusagen; Solidarität bezeugen / zeigen / demonstrieren / erweisen / beweisen / bekunden; Solidarität bekräftigen / festigen / stärken / verstärken; Solidarität einfordern / fordern / erfordern / predigen / beschwören / anmahnen; Solidarität bröckelt / zerbricht / zerbröckelt / zerschlägt sich / bricht; Solidarität gebietet / verlangt / erfordert / fordert / setzt voraus; zu der Solidarität aufrufen / auffordern / ermutigen / mahnen; nach Solidarität verlangen / schreienrufen; jemanden in die Solidarität zwingen / drängen / treiben / einbeziehen*. Наиболее развитые серии описывают ситуации: требование, демонстрация, распад солидарности, заверение в солидарности, связываемые с ней обязательства, функционирование солидарности как основы, укрепление солидарности, призыв быть солидарным, вовлечение в солидарность.

Опишем структурно-семантические модели ГИК, учитывающие компонентный состав, структуру ГИК, формы компонентов, категориальное значение КС и обобщенное лексическое значение коллокативов. Распространенные модели русскоязычных ГИК: 1) *выражать / выразить солидарность, демонстрировать / продемонстрировать солидарность, проявить / проявлять солидарность, показать / показывать солидарность, выказать / выказывать солидарность, доказывать солидарность, подтвердить солидарность, подчеркивать солидарность, отражать солидарность, провозглашать / провозгласить солидарность* и др. (глагол с обобщенным значением «демонстрировать, делать явным» + существительное в функции прямого дополнения в винительном падеже) – «делать явным ЧТО»; 2) *поддерживать солидарность, крепить солидарность, укрепить / укреплять солидарность, усиливать / усилить солидарность* и др. – «усиливать ЧТО»; 3) *подорвать / подрывать солидарность, ослабить / ослаблять солидарность, нарушать солидарность, разрушить / разрушать солидарность* – «ухудшать ЧТО»; 4) *обеспечить / обеспечивать солидарность, соблюдать солидарность, сохранять солидарность* – «сохранять ЧТО»; 5) *формировать солидарность, порождать солидарность* – «создавать ЧТО»; 6) *требовать солидарность, предполагать солидарность, воспитать / воспитывать солидарность* и др. – «каузировать иметь (необходимое) ЧТО»; 7) *испытывать солидарность, ощущать солидарность, чувствовать / почувствовать солидарность* – «ощущать ЧТО»; 8) *призывать / призвать к солидарности, апеллировать к солидарности* – «побуждать К ЧЕМУ»; 9) *заявить / заявлять о солидарности, объявить / объявлять о солидарности, свидетельствовать о солидарности* – «каузировать знать О ЧЕМ»; 10) *основываться на солидарности, построить / строить на солидарности* – «быть, каузировать быть НА ЧЕМ»; 11) *надеяться на солидарность, рассчитывать на солидарность* – «полагаться на ЧТО»; 12) *отречься / отрекаться от солидарности, отказываться от солидарности* – «уклоняться ОТ ЧЕГО»; 13) *солидарность проявилась / проявляется, солидарность выразилась / выражается, солидарность*

взыграла – «ЧТО становится явным»; 14) *солидарность крепнет, солидарность укрепилась / укрепляется* – «ЧТО развивается».

Распространенные модели немецкоязычных ГИК: 1) *Solidarität versichern, Solidarität beteuern, Solidarität zusichern, Solidarität beschwören, Solidarität zusagen* (модель: существительное в функции прямого дополнения в аккумулятиве + глагол с обобщенным значением «обещать») – «обещать ЧТО»; 2) *Solidarität demonstrieren, Solidarität betonen, Solidarität bekunden, Solidarität ausdrücken, Solidarität bezeugen, Solidarität beweisen, Solidarität zeigen, Solidarität hervorheben, Solidarität aussprechen* – «делать явным ЧТО»; 3) *Solidarität beschwören, Solidarität einfordern, Solidarität erfordern, Solidarität fordern, Solidarität predigen, Solidarität anmahnen* – «желать иметь (необходимое) ЧТО»; 4) *Solidarität bekräftigen, Solidarität festigen, Solidarität stärken, Solidarität verstärken, Solidarität fördern* – «усиливать ЧТО»; 5) *Solidarität aufkündigen, Solidarität untergraben, Solidarität verweigern* – «не развивать, не сохранять ЧТО»; 6) *jmdn. zu der Solidarität aufrufen, zu der Solidarität auffordern, zur Solidarität ermutigen, zu der Solidarität mahnen, Solidarität erziehen* – «побуждать к ЧЕМУ»; 7) *nach Solidarität verlangen, sich nach Solidarität sehnen, nach Solidarität schreien, Solidarität rufen, nach Solidarität streben* – «жаждать ЧЕГО»; 8) *Solidarität leben, in Solidarität zusammenstehen, in Solidarität beistehen, sich in Solidarität zusammenschließen, sich in Solidarität verbinden* – «быть (вместе) ГДЕ / В ЧЕМ»; 9) *in die Solidarität einbeziehen, in die Solidarität eingebettet sein, jemanden in die Solidarität zwingen, in die Solidarität drängen* – «помещать / быть помещенным КУДА / ВО ЧТО»; 10) *aus der Solidarität ausscheren, Solidarität ausschließen, Solidarität entlassen* – «убирать ИЗ ЧЕГО»; 11) *auf der Solidarität fußen, auf der Solidarität beruhen, auf der Solidarität basieren, auf Solidarität gründen* – «быть, основываться НА ЧЕМ»; 12) *für Solidarität werben, für Solidarität plädieren, für Solidarität eintreten, sich für Solidarität einsetzen, für Solidarität einstehen* – «действовать ЗА ЧТО»; 13) *aus Solidarität streiken, aus Solidarität boykottieren, aus Solidarität demonstrieren* – «действовать ИЗ-ЗА ЧЕГО»; 14) *sich auf Solidarität verlassen, auf*

Solidarität hoffen, auf Solidarität vertrauen – «полагаться на ЧТО»; 15) *Solidarität entziehen, sich der Solidarität verweigern* – «избегать ЧЕГО»; 16) *Solidarität aufrechterhalten, Solidarität wahren* – «сохранять ЧТО»; 17) *Solidarität erfahren, Solidarität empfinden* – «ощущать ЧТО»; 18) *in Solidarität protestieren, in Solidarität demonstrieren* – «действовать вместе В ЧЕМ»; 19) *Solidarität bröckelt, Solidarität zerbricht, Solidarität zerbröckelt, Solidarität zerschlägt sich, Solidarität bricht, Solidarität schwindet, Solidarität verschwindet, Solidarität erschöpft sich, Solidarität hört auf, Solidarität lässt nach, Solidarität nimmt ab, Solidarität versagt, Solidarität verkommt* – «ЧТО пропадает»; 20) *Solidarität bewährt sich, Solidarität hält an* – «ЧТО сохраняется»; 21) *Solidarität wächst, Solidarität erstreckt sich auf / für* – « ЧТО прибывает»; 22) *Solidarität gebietet, Solidarität setzt voraus, Solidarität verlangt, Solidarität erfordert, Solidarität fordert* – «ЧТО требует»; 23) *Solidarität stiftet, Solidarität resultiert, Solidarität erzeugt, Solidarität ermöglicht etw.* – «ЧТО создает»; 24) *Solidarität sichert, Solidarität bekräftigt, Solidarität stärkt, Solidarität hilft, Solidarität rettet* – «ЧТО улучшает»; 25) *Solidarität gefährdet, Solidarität begrenzt* – «ЧТО ухудшает»; 26) *Solidarität basiert auf, Solidarität beruht auf, Solidarität gründet sich auf* – «ЧТО имеет основанием»; 27) *Solidarität herrscht, Solidarität siegt* – «ЧТО демонстрирует силу».

Важную информацию о ментальной и лексической репрезентации солидарности в двух культурах предоставляет анализ тематических кодов – регулярных сфер отождествления обозначаемого. Посредством русскоязычных ГИК регулярно актуализируется отождествление солидарности с неким содержанием (21,9%; *заявить / заявлять о солидарности*); ощущениями, эмоциями, состоянием, настроениями (18,7%; *чувствовать / почувствовать солидарность*); идеей, идеологией (16,1%; *выступить за солидарность*); предметом (15,3%; *разрушить / разрушать солидарность*); объектами судебной сферы, например, нормами, правилами (8%; *нарушать / соблюдать солидарность*); фрагментом пространства (8,3%; *построить / строить на солидарности*); живым лицом (4,8%; *по-*

рождать солидарность). В немецкоязычных ГИК солидарность уподобляется живому лицу (25,6%; *Solidarität siegt*); предмету (15,2%; *Solidarität wahren*); объектам психической сферы – ощущению, эмоции, состоянию, настроению, свойству (12,5%; *Solidarität empfinden*); объектам и явлениям судебной сферы (12,4%; *Solidarität einklagen*); фрагменту пространства, движущемуся объекту (11,8% *Solidarität erstreckt sich auf*); некому содержанию (7,2%; *Solidarität aussprechen*); событию, процессу (3,3%; *Solidarität resultiert*); органу, способности (3,3%; *Solidarität üben*); ресурсу (2,6%; *Solidarität erschöpft sich*); устройству (1,3%; *Solidarität versagt*); организации (1,2%; *Solidarität stiften*); объекту религиозной сферы (1,2%; *sich zur Solidarität bekennen, Solidarität predigen*).

Лексико-семантическая репрезентация солидарности посредством ГИК характеризуется отражением преимущественно положительного отношения к солидарности, которая описывается как нечто нужное, что требуют, доказывают, проявляют, формируют, обеспечивают, воспитывают, развивают, поддерживают, укрепляют, сохраняют, к ней призывают, на нее рассчитывают, в ней нуждаются; она выступает фундаментом, но ее можно ослабить, подорвать, нарушить, разрушить; с другой стороны от нее могут отречься как от ненужного, вредного. Немецкоязычные ГИК также позитивно характеризуют солидарность: солидарность обещают и проявляют, нацелено создают, стремятся сохранить, усилить, к ней призывают; солидарность может помочь, спасти, укрепить, соединить, на нее рассчитывают, надеются; при этом это нечто шаткое, нуждающееся в основе, то, что может исчерпаться, развалиться, исчезнуть, ослабнуть, закончиться; с другой стороны, солидарность предъявляет определенные требования, она может ограничивать, ставить под угрозу, к ней могут принуждать, из нее могут исключить.

Заключение

Лексико-семантическая репрезентация солидарности посредством глагольно-именных коллокаций в русском языке (как и в немецком языке) характеризуется превалированием представле-

ния соответствующих, связанных с солидарностью денотативных ситуаций как осознанных, инициируемых неким единичным или коллективным субъектом. По сравнению с немецким языком изученные русскоязычные коллокации существенно реже интерпретируют солидарность как самостоятельную силу, сопряженные с ней ситуации - как произвольные; т.е. для русской лингвокультуры менее типичны изображение солидарности как неконтролируемой, независимой от субъекта, персонификация солидарности. Для русскоязычной лексико-семантической репрезентации солидарности, в отличие от немецкоязычной, оказывается малозначимой пространственная семантика (отождествление феномена солидарности с фрагментом пространства). Для немецкой лингвокультуры оказывается более важной детальная репрезентация процессуального компонента ситуации, что отражается в большом количестве серий глагольных коллокаций, по сравнению с русским языком. Наличие серий коллокаций, в особенности многочленных серий, указывает на особую потребность носителей языка в точной дифференциации признаков обозначаемых ситуаций. Наиболее значимыми и поэтому получающими разнообразную, уточняющую репрезентацию посредством многочленных серий коллокаций в русском языке являются ситуации выражения, укрепления, ощущения, необходимости солидарности. Получающие отражение в распространенных немецкоязычных сериях коллокаций ситуации требования, распада солидарности, осознания связываемых с ней обязательств, вовлечения в солидарность оказываются менее значимыми для русской лингвокультуры. В русской лингвокультуре солидарность уподобляется преимущественно некому содержанию, объектам психической, ментальной сферы, предмету; по сравнению с немецким языком менее релевантно отождествление солидарности с живым лицом, объектами судебной сферы, фрагментом пространства или движущимся объектом. Лексико-семантическая репрезентация солидарности в русском языке (как и в немецком) отражает превалирующее положительное отношение к солидарности: солидарность – нечто необходимое, культивируемое, полезное, но хрупкое, при этом свя-

зываемое с усилиями и обязательствами. Негативное представление солидарности в обоих языках носит периферийный характер; при этом в немецком языке отрицательная интерпретация, как правило, сопрягается со смыслами «принуждение», «ограничение» (что не является релевантным для лексико-семантической репрезентации солидарности русскоязычными коллокациями).

Благодарности

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс» [The study is supported by Russian Science Foundation (project No. 20-68-46003 “The Semantics of Unity and Animosity in Russian Lexis and Phraseology: Language System and Discourse”]).

Список литературы

1. Баев Е.В. Формы обращений и регулярность их использования как инструменты вербализации солидарности в русской языковой среде // Вестник Московского государственного областного университета Серия: Русская филология. 2021. 4. С 6-12. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-4-6-12>
2. Бенкендорф Г.Д. Языковой концепт «солидарность» в языке национал-социализма // Теоретические и методологические проблемы современного гуманитарного знания: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2001. Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет. 2001. С. 18-20.
3. Евгеньева А.П. (общ. ред.) Словарь русского языка: В 4-х т. 4-е изд., стер. РАН, ИЛИ. М.: Полиграфресурсы, 1999. 702 с.
4. Ефремова Т.Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва: Русский язык, 2000. 889 с.
5. Кузнецов С.А. (гл. ред.) Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2010. Авт. ред. 2014. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/> (дата обращения: 30.08.2021)

6. Леонтьева Т.В. (ред.) (2017), Исследования русской социальной лексики: библиография. Леонтьева Т.В., Щетинина А.В., Феоктистова Л.А., Еремина М.А., Блинова А.Н., Кучко В.С. Екатеринбург: Ажур, 2017. 332 с.
7. Окара А.Н. Солидаризм: забытая идеология XXI в. // Политическая наука. 2013. 4. С. 146-155.
8. Онал И.О. Терминологические коллокации как объект изучения // Научный диалог. 2019. № 1. С. 73-87.
9. Резанова З., Буб А. Коллокации-биномиалы в русской речи: семантические типы, объективная и субъективная частотность // *Quaestio Rossica*. 2017. № 5(4). С. 1164-1177.
10. Ушаков Д.Н. (ред.) Толковый словарь русского языка: в 4 т. Москва: Советская энциклопедия: ОГИЗ, 1935-1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 21.06.2021)
11. Ягунова Е.В., Пивоварова Л.М. От коллокаций к конструкциям // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2014. № X (2). С. 568-618.
12. Bock V. Internationale Solidarität 'international solidarity' as a buzzphrase (banner phrase) in the ideological discourse of the German Democratic Republic // *Sprache & Sprachen*. 2020. SI, S. 43-56.
13. Cureton A. Solidarity and Social Moral Rules // *Ethical Theory & Moral Practice*. 2012. Vol. 15. Issue 5, pp. 691-706.
14. Duden online. Электронный толковый словарь немецкого языка издательства Duden. URL: <https://www.duden.de> (дата обращения: 25.02.2022)
15. DWDS. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 30.03.2022)
16. Echeverria S.A. Committing Crimes and Issuing Sentences: Collocations in Corpus Studies. Past and future // *Lengua y Habla*. 2019. № 23, pp. 131-156.
17. Kang B.M. Collocation and word association Comparing collocation measuring methods // *International Journal of Corpus Linguistics*. 2018. 23, pp. 85-113.
18. Kapeller J., Wolkenstein F. The grounds of solidarity: From liberty to loyalty // *European Journal of Social Theory*. 2013. Vol. 16. Issue 4, pp. 476-491.

19. Kolers A. A Moral Theory of Solidarity. Oxford: Oxford University Press. 2016, 194 p.
20. Krasnobayeva-Chorna Z. The Qualification of Value in a Linguistics // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2019. № 10(1), pp. 453-462.
21. Lai H.L. Collocation analysis of news discourse and its ideological implications // *Pragmatics*. 2019. № 29 (4), pp. 545-570. <https://doi.org/10.1075/prag.17028.lai>
22. LEEDS. Russian corpora, University Leeds. URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/ruscorpora.html> (дата обращения: 20.03.2022)
23. Lin Z., Jin Sh. Metonymic and metaphoric meaning extensions of Chinese FACE and its collocations // *Pragmatics and Society*. 2019. № 11(1), pp. 96-123.
24. Marinova E. Present-day Value Orientations through the Prism of Actual Word Compatibility // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2018. № 8(2), pp. 273-282. <https://doi.org/10.31648/pw.3586>
25. Masini F. Multi-word Expressions between Syntax and the Lexicon: the case of Italian Verb-particle Constructions // *Journal of Linguistics*. 2005. № 18. pp. 145-173.
26. Phoocharoenil S. Semantic prosody and collocation: A corpus study of the near-synonyms persist and persevere // *Eurasian Journal of Applied Linguistics*. 2021. № 7(1), pp. 240-258. <https://doi.org/10.32601/ejal.911269>
27. Rebrina L. Representation of memory processes by verbal collocations with the semantic component “time” // *XLinguae*. 2019. № 12(3), pp. 249-265. <https://doi.org/10.18355/XL.2019.12.03.19>
28. Sketch Engine. Text Corpus Sketch Engine. URL: <https://app.sketch-engine.eu/> (дата обращения: 20.02.2022)
29. Spiess C. Solidarity - between free will and institutionalization. A pragmalinguistic analysis of a high-value word in the current principle programme of CDU, CSU, SPD, Bündnis 90/The Greens, FDP and PDS // *Muttersprache*. 2006. № 116(2), S. 147-161.

References

1. Baev E.V. Formy obrashchenij i reguljarnost' ih ispol'zovaniya kak instrumenty verbalizacii solidarnosti v russkoj yazykovej srede [Forms of

- address and the regularity of their use as tools for the verbalization of solidarity in the Russian language environment]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University Series: Russian Philology], 2021, 4, pp. 6-12. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-4-6-12>
2. Benkendorf G.D. Yazykovoj koncept “solidarnost” v yazyke nacional-socializma [The language concept of “solidarity” in the language of National Socialism]. *Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sovremennogo gumanitarnogo znaniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Theoretical and methodological problems of modern humanitarian knowledge: materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Komsomol'sk-na-Amure: AHPSU, 2001, pp. 18-20.
 3. Evgen'eva A.P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka* [Russian dictionary]: 4V. 4th ed. Institute for Linguistic Studies, RAS. Moscow: Poligrafresursy, 1999, 702 p.
 4. Efremova T.F. *Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational derivational]. Moscow: *Russkij yazyk*, 2000, 889 p.
 5. Kuznecov S.A. (ed.) *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [The great dictionary of Russian language]. St. Petersburg: Norint, 2010. Author's edition 2014. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/> (accessed August 30, 2021)
 6. Leont'eva T.V. (ed.), Shchetinina A.V., Feoktistova L.A., Eremina M.A., Blinova A.N., Kuchko V.S. *Issledovaniya russkoj social'noj leksiki: bibliografiya* [Studies of Russian social vocabulary: bibliography]. Ekaterinburg: Azhur, 2017, 332 p.
 7. Okara A.N. Solidarizm: zabytaya ideologiya XXI v. [Solidarism: a forgotten ideology of the 21st century], *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2013, no. 4, pp. 146-155.
 8. Onal I.O. Terminological collocation as object under study [Terminological collocations as an object of study]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2019, no. 1, pp. 73-87. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-1-73-87>

9. Rezanova Z., Bub A. Kollokacii-binomialy v russkoj rechi: semanticheskie tipy, objektivnaja i subjektivnaja chastotnost' [Binomials in Russian speech: semantic types and objective and subjective frequency]. *Quaestio Rossica*, 2017, no. 5(4), pp. 1164-1177. <https://doi.org/10.15826/qr.2017.4.273>
10. Ushakov D.N. (ed.) *Tolkovyj slovar 'russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija: OGIZ, 1935-1940. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D0%B3%D0%B%D1%83%D0%BC>. (accessed March 31, 2022)
11. Yagunova E.V., Pivovarova L.M. Ot kollokacij k konstrukcijam [From collocations to constructions]. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2014, no X (2), pp. 568-618.
12. Bock B. Internationale Solidaritat 'international solidarity' as a buzzphrase (banner phrase) in the ideological discourse of the German Democratic Republic. *Sprache & Sprachen*, 2020, SI, pp. 43-56.
13. Cureton A. Solidarity and Social Moral Rules. *Ethical Theory & Moral Practice*, 2012, Vol. 15, no. 5, pp. 691-706.
14. Duden online. URL: <https://www.duden.de> (accessed February 25, 2022).
15. DWDS. URL: <https://www.dwds.de> (accessed March 30, 2022).
16. Echeverria S.A. Committing Crimes and Issuing Sentences: Collocations in Corpus Studies. Past and future. *Lengua y Habla*, 2019, no. 23, pp. 131-156.
17. Kang B.M. Collocation and word association Comparing collocation measuring methods. *International Journal of Corpus Linguistics*, 2018, no. 23, pp. 85-113.
18. Kapeller J., Wolkenstein F. The grounds of solidarity: From liberty to loyalty. *European Journal of Social Theory*, 2013, Vol. 16, no. 4, pp. 476-491.
19. Kolers A. *A Moral Theory of Solidarity*. Oxford: Oxford University Press, 2016, 194 p.
20. Krasnobayeva-Chorna Z. The Qualification of Value in a Linguistics. *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 2019, no. 10(1), pp. 453-462. Doi: <https://doi.org/10.31648/pw.4537>

21. Lai H.L. Collocation analysis of news discourse and its ideological implications. *Pragmatics*, 2019, 29 (4), pp. 545-570. <https://doi.org/10.1075/prag.17028.lai>
22. LEEDS. Russian corpora, University Leeds. URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/ruscorpora.html> (accessed March 20, 2022).
23. Lin Z., Jin Sh. Metonymic and metaphoric meaning extensions of Chinese FACE and its collocations. *Pragmatics and Society*, 2019, no. 11 (1), pp. 96-123.
24. Marinova E. Present-day Value Orientations through the Prism of Actual Word Compatibility. *Przełąd Wschodnioeuropejski*, 2018, 8(2), pp. 273-282.
25. Masini F. Multi-word Expressions between Syntax and the Lexicon: the case of Italian Verb-particle Constructions. *Journal of Linguistics*, 2005, no. 18, pp. 145-173.
26. Phoocharoenil S. Semantic prosody and collocation: A corpus study of the near-synonyms persist and persevere. *Eurasian Journal of Applied Linguistics*, 2021, no. 7 (1), pp. 240-258. <https://doi.org/10.32601/ejal.911269>
27. Rebrina L. Representation of memory processes by verbal collocations with the semantic component “time”. *XLinguae*, 2019, no. 12 (3), pp. 249-265. <https://doi.org/10.18355/XL.2019.12.03.19>
28. Sketch Engine. Text Corpus Sketch Engine. URL: <https://app.sketch-engine.eu/> (accessed February 20, 2022).
29. Spiess C. Solidarity - between free will and institutionalisation - A pragmalinguistic analysis of a high-value word in the current principle programme of CDU, CSU, SPD, Bündnis 90/The Greens, FDP and PDS. *Muttersprache*, 2006, vol. 116, no. 2, pp. 147-161.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ребрина Лариса Николаевна, ведущий научный сотрудник, профессор кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики, доктор филологических наук; ведущий научный сотрудник кафедры языков массовой коммуникации *Волгоградский государственный университет; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина*

пр. Университетский, 100, г. Волгоград, Волгоградская область, 400062, Российская Федерация; ул. Мира, 19, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620002, Российская Федерация

LNrebrina@volsu.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Larisa N. Rebrina, leading scientific worker, professor, Department of Foreign Language Communication and Linguodidactics, Doctor of Philology; leading research scientist, Department of Mass Communication Languages

Volgograd State University; Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

100, Prospekt Universitetskiy, Volgograd, 400062, Russian Federation; 19, Mira Str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

LNrebrina@volsu.ru

ORCID: <https://doi.org/0000-0003-0512-980X>

SPIN-code: 3971-1615

ResearcherID: G-6420-2015

Scopus Author ID: 56241972800

Поступила 25.04.2022

После рецензирования 25.05.2022

Принята 29.05.2022

Received 25.04.2022

Revised 25.05.2022

Accepted 29.05.2022